

На правах рукописи

ЧЕРКАСОВА Анастасия Сергеевна

ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КРИСТАЛЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Р. БАХА «МОСТ ЧЕРЕЗ ВЕЧНОСТЬ:
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ»)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь — 2023

Работа выполнена на кафедре иностранных языков ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)».

Научный руководитель:

Крюкова Наталия Федоровна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой герменевтической лингводидактики и английской филологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Официальные оппоненты:

Карасик Владимир Ильич — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина».

Воркачев Сергей Григорьевич — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры научно-технического перевода ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет».

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «__» _____ 2024 г. в _____ на заседании диссертационного совета 24.2.411.05 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31.

Отзывы направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ученому секретарю диссертационного совета 24.2.411.05.

Автореферат разослан «__» _____ 202_ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета 24.2.411.05

кандидат филологических наук, доцент

П.Е. Карташова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению процесса кристаллизации аксиологических доминант, формирующихся в дискурсе на основе системы авторских смыслов и метасмыслов, составляющих содержательный каркас литературно-художественного текста.

На настоящем этапе развития гуманитарных наук теория дискурса является одним из самых востребованных научных направлений, открывающих перед исследователем широкие перспективы. Важное место изучения литературно-художественного дискурса в системе дискурсивных исследований определяется тем, что в данном типе дискурсивных практик получают репрезентацию культурные, эстетические и социальные ценности. Особый интерес в этой связи представляют тексты, содержащие маркеры культуры современного общества.

Изучение проблем, связанных с процессами мышления, смыслообразования, а также трудностями понимания и интерпретации текстов, относящихся к различным типам дискурса, представляется особо важным и актуальным. Вопрос о связи между мышлением и языком, поставленный еще В. Гумбольдтом, остается актуальным и в наши дни. Многие ученые в своих работах подчеркивают важность той роли, которую мышление играет в жизни человека [Серебренников 1988; Щедровицкий 1994; Выготский 2000; Богин 2001; Меркулов 2004 и др.]. По мнению Л.С. Выготского, мышление — это первичная форма интеллектуальной деятельности [Выготский 2000: 283]. Г.П. Щедровицкий называл мышление сутью существования человека: «я есть мыслящее мышление, его гипостаза и материализация, организм мысли ... Я всегда мыслю, и это есть наслаждение, равных которому я не знаю ... это есть моя ценность и моя, как человека, суть» [Щедровицкий 1994: 25].

Особая роль в данной связи принадлежит исследованиям процессов смыслообразования, позволяющим наблюдать продукты диалога мышления с текстом. Использование опыта лингвокультурологии [Алефиренко 2005, 2007; Вежбицкая 1996; Воркачев 2004, 2005, 2012; Карасик 2002, 2005, 2009, 2010, 2013, 2022; Слышкин 2000, 2004; Степанов 1995, 1997 и др.], когнитивной лингвистики [Арутюнова 1999; Баранов 2008; Демьянков 1994, 2007; Кубрякова 1996; Попова 2000; Стернин 2001], семиотики, теории текста и дискурса [Гальперин 1981; Демьянков 2007; Карасик 2004; Макаров 1998, 2003; Миловидов 2000, 2016; Слышкин 2000, 2004; Степанов 1997; Катермина 2023 и др.], психолингвистики [Залевская 2001; Красных 2001; Фрумкина 2001], лингвопоэтики [Липгарт 2023; Липгарт, Вишнякова 2023], филологической герменевтики [Богин 1982, 1986, 2001; Литвинов 1997, 2004; Крюкова 2005, 2015, 2020; Черкасова 2005, 2014, 2022; Оборина 2006; Соловьева 2008; Ткаченко 2010; Семенов 2013; Ткачев 2017 и др.] способствует распрямлению текста и позволяет не только постичь аксиологические ориентиры творческой личности, но и выявить ценностные основы общества определенной эпохи.

Степень разработанности проблемы. В последние годы изучение вопросов, связанных с сущностными характеристиками дискурса, текста и концепта, привлекает внимание большого количества исследователей [Алефиренко 2005; Воркачев 2004, 2005, 2007, 2012; Демьянков 1989, 2007; Карасик 2002, 2010, 2012; Макаров 1998, 2003; Манаенко 2009; Миловидов 2000, 2016; Степанов 1995 и др.], когнитивной лингвистики [Арутюнова 1990; Алимуратов 2004; Кибрик, Плунгян 1997; Кубрякова, Александрова 1997; Стернин 2007 и др.], теории текста [Валгина 2003; Гальперин 1981], филологической герменевтики [Богин 1995, 2001; Гучинская 1993; Крюкова 2015, 2020; Литвинов 2003, 2007; Оборина 2006; Соловьева 2008; Семенов 2013; Ткачев 2017; Черкасова 2018, 2021, 2022, 2023 и др.]. Несмотря на большие достижения исследователей в данной области, по-прежнему остается еще немало вопросов, связанных с описанием механизмов смыслообразования в процессе понимания, которые требуют комплексного исследования. Необходим такой анализ, который позволил бы проследить процесс функционирования слова в пространстве литературно-художественного дискурса.

Актуальность исследования определяется:

- 1) возрастающим интересом к проблемам мышления, понимания и интерпретации дискурса;
- 2) значимостью изучения структурно-семантической организации литературно-художественного дискурса, репрезентирующего аксиологические доминанты авторского мира, а также общества в целом;
- 3) важностью выявления процессов смыслообразования в сфере литературно-художественного дискурса;
- 4) значимостью выявления ценностных ориентиров признанных произведений культуры;
- 5) отсутствием единого метода анализа художественного текста.

Объектом исследования являются аксиологические доминанты авторской когнитивной картины мира, зафиксированные в литературно-художественном тексте.

Предмет исследования — средства языковой кристаллизации аксиологических доминант авторской картины мира.

Цель диссертационного исследования — изучение языкового механизма кристаллизации и вербализации аксиологических доминант художественного пространства.

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

- 1) рассмотреть структурно-семантические характеристики литературно-художественного дискурса в системе описанных в науке типов и видов дискурсивных практик;
- 2) выявить роль аксиологических доминант в структуре литературно-художественного текста;
- 3) определить ключевые слова текста, а также структуру образованных ими тематических полей;

4) рассмотреть процессы смыслообразования и формирования аксиологических доминант (индивидуально-авторских концептов);

5) выявить смыслы, метасмыслы, определить типы кристаллизации смыслов в пространстве литературно-художественного дискурса;

6) определить средства, формирующие синергический эффект в рамках литературно-художественного дискурса.

Гипотеза исследования состоит в следующем: центральным элементом концептосферы, вербализуемой в литературно-художественном тексте, является система аксиологических доминант, формирующих каркас базовых индивидуально-авторских концептов; анализ процессов кристаллизации и языковой реализации данных концептов позволяет описать концептосферу произведений и художественную картину мира автора в их ценностном аспекте.

Научная новизна работы заключается в описании системы аксиологических доминант, формирующих концептуальный каркас вербализованной в литературно-художественном тексте авторской когнитивной картины мира на основе комплексного анализа романного текста. Данный анализ включает в себя раскрытие аксиологических доминант, репрезентированных в романе Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory»), выявление синергического механизма как основы построения их системы, а также описание процедур формирования смыслов и метасмыслов. Анализ романа Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») позволил обосновать важность методики выявления системы ключевых слов и связанных с ними смыслов, описать процесс кристаллизации и взаимной интеграции последних, что позволило наблюдать процесс формирования метасмыслов и осуществить моделирование индивидуально-авторских концептов романа, а также аксиологических доминант, функционирующих в пространстве художественного текста.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении аналитических процедур изучения и описания процессов языковой кристаллизации смысла в литературно-художественном тексте на основе лингвогерменевтического и лингвосинергетического подходов, уточнении принципов концептуального анализа художественного текста с позиции лингвокультурологии и герменевтики, в выявлении и описании структурно-семантических характеристик системы аксиологических доминант литературно-художественного текста на основе анализа романа Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory»), в создании модели авторской концептосферы и системы актуальных для автора аксиологических доминант. Результаты исследования вносят вклад в лингвистическую герменевтику, стилистику, теорию текста, теорию понимания, теорию языковых универсалий, а также литературоведение.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов при подготовке лекционных и практических занятий по языкознанию, стилистике, интерпретации текста, в переводческой

деятельности, спецкурсах и семинарах по зарубежной литературе. Выводы и материалы исследования могут найти применение в учебных курсах по когнитивной семантике, лингвокультурологии, при создании учебных пособий по лингвистическому анализу литературно-художественного текста, при написании выпускных квалификационных работ.

Материалом данного исследования послужили 3787 текстовых фрагментов, извлеченных методом сплошной выборки из романа Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory»), в которых репрезентированы значимые компоненты исследуемых аксиологических доминант в разноуровневых признаках и характеристиках.

Методологической основой диссертации послужили идеи и разработки отечественных и зарубежных авторов в области филологической герменевтики (Г.И. Богин, В.П. Литвинов, Н.Ф. Крюкова и др.), лингвокультурологии (В.И. Карасик, В.З. Демьянков, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и др.), когнитивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, А.Г. Баранов, А. Вежбицкая, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), психолингвистики (А.А. Залевская, В.В. Красных, Р.М. Фрумкина и др.) и др.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Зафиксированная в литературном тексте художественная картина мира как фрагмент авторской когнитивной картины мира представляет собой сложное структурно-семантическое образование, включающее элементы реального и вымышленного миров, базирующееся на системе аксиологических доминант (концептов), сформированных на основе индивидуально-авторских метасмыслов и репрезентирующих основные аксиологические ориентиры автора.

2. Средством вербализации аксиологических доминант выступают ключевые слова текста, выявляемые на основе анализа его частотного словаря, а также определения его сильных позиций. В романе Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») такими словами являются TIME (время), SOULMATE (родственная/родная душа), FLIGHT (полет), MONEY (деньги), MIND (сознание), BRIDGE (мост), WALL (стена).

3. Ключевые слова в литературно-художественном тексте формируют тематические поля. Ближнюю периферию поля составляют лексические единицы, базирующиеся как на лексической синонимии ключевому слову, так и на контекстуальных с ним взаимосвязях и взаимодействиях, нацеленных на формирование авторских образов и идей. Дальняя периферия представляет собой область сопряжения с другими концептами.

4. Смысловое содержание аксиологических доминант в значительной мере отличается от словарных дефиниций ключевых (максимально частотных) лексем, формирующих лексико-семантический каркас текста и наделенных, в рамках художественной картины мира, символическим потенциалом, что обеспечивается процедурами кристаллизации, а также реализацией синергического эффекта в пространстве контекстуального

взаимодействия текстовых структур на основе сопряжения социокультурного и индивидуально-креативного пространств.

5. В процессе формирования аксиологических доминант реализуется линейный тип кристаллизации, нацеленный на формирование одной доминанты, и полилинейный, нацеленный на формирование нескольких доминант.

6. К наиболее частотным средствам формирования синергического эффекта относятся: 1) синестезия; 2) окказионализмы; 3) фонетическая инструментовка (звуковые повторы); 4) метафора; 5) антитеза; 6) лексический повтор; 7) синтаксический параллелизм; 8) акцентуация посредством повтора графических форм (вопросительный знак, восклицательный знак, шрифтовое выделение, курсив и т.д.).

Объективность и достоверность полученных в результате исследования результатов определяется опорой на значительный объем авторитетной научной литературы по теме диссертации, а также качеством используемых в работе аналитических и интерпретационных методик, обращенных к эмпирическому материалу.

Апробация работы. Основные положения работы и промежуточные результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры иностранных языков МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (2022–2023), внутривузовских (Москва, 2022, 2023), Всероссийских (Ялта, 2022), международных конференциях (Санкт-Петербург, 2022; Москва, 2022, 2023), в сборниках научных трудов (Санкт-Петербург, 2022; Курск, 2022; Москва, 2022, 2023). По теме диссертации опубликовано 12 работ общим объемом 8,41 п.л., в том числе 4 статьи (3,7 п.л.) в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России (Москва, Барнаул, Москва, Белгород).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, выдвигается гипотеза, указываются методы, применяемые в работе, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основания изучения литературно-художественного дискурса» рассматриваются взгляды ученых на понятие литературно-художественного дискурса в системе дискурсивных исследований, анализируются ценностные категории с позиций герменевтики и лингвоаксиологии, определяется концепт как средство репрезентации аксиологических доминант, выявляются проблемы понимания и интерпретации художественного текста в контексте вопросов концептообразования, а также определяется роль кристаллизации в процессе

формирования авторского мира. Особое внимание уделено понятиям синергии и синергетики.

На протяжении нескольких десятилетий понятие «дискурс» выступает в качестве одной из основных лингвистических категорий, представляя собой связный текст в ситуации речевой коммуникации, подчиненный определенным правилам. Следует отметить, что как высшая единица языка дискурс являет собой языковую модель ситуации, обладает структурной и этноязыковой спецификой. Дискурс рассматривается нами как смысловая система, многогранная, эволюционирующая, самоорганизующаяся согласно лингвосинергетическим принципам: неустойчивость, нелинейность, открытость, иерархичность, эмерджентность, симметричность/асимметричность. В силу имманентной нелинейности и неустойчивости дискурс представляет собой динамическую систему, способную создавать новые смысловые вариации.

Литературно-художественный дискурс, занимающий ведущее место в системе различных дискурсивных формаций, выступает в качестве одного из наиболее сложных для понимания и интерпретации языковых явлений. Отражая все многообразие видов и форм речевого взаимодействия, он включает в себя культурные, эстетические, социальные и др. ценности, знания, верования, чувства, характерные для каждого конкретного общества на определенном этапе его исторического развития. В современной науке существует множество подходов к определению художественного дискурса (как правило, речь идет именно о литературно-художественном дискурсе), каждый из которых акцентирует внимание на тех или иных аспектах этого неоднозначного и весьма противоречивого явления [Галеева 1999; Дымарский 1999; Кулибина 2001; Карасик 2002; Тюпа 2002; Валгина 2003; Олянич 2007; Плеханова 2011; Маслова 2014 и др.]. Литературно-художественный текст, будучи составным компонентом литературно-художественного дискурса, представляет собой многоплановое и многозначное явление: с одной стороны, он отражает процесс постижения автором окружающего мира, выражает его личное отношение и понимание действительности, а с другой — подразумевает рефлекссию, фиксируемую в виде смыслов и идей и способную обогатить духовный мир читателя посредством воздействия на его эмоциональную сферу. При этом рефлексия сопряжена и во многом базируется на аксиологической картине мира личности (народа). Ценности, которые могут быть как материальными, так и идеальными, также выступают в качестве высших ориентиров поведения и отражают положительную или отрицательную значимость экстралингвистического факта для того или иного индивида (социальной группы).

В качестве основополагающей единицы мыслительного кода человека (З.Д. Попова и И.А. Стернин), репрезентирующей ценности в литературно-художественном пространстве, выступает концепт. В.И. Карасик обращает внимание на тот факт, что концепты, понимаемые как ментальные образования, составляющие концептосферу языковой личности, имеют различную природу и основаны на личном и общественном опыте человека.

По мнению исследователя, это уже заданные культурно значимые сущности [Карасик 2002: 299]. Будучи зафиксированными в памяти индивида, при их особенной важности для него, концепты связываются с переживаниями, что способствует фиксации соответствующего опыта и рефлексивной деятельности по отношению к ним. С.Г. Воркачев перечисляет признаки лингвокультурного концепта, среди которых выделим языковую абстрактность (обобщение значения лексических реализаций) и многоуровневость (устанавливается интервалом абстракции на множестве данных реализаций), представляемые в качестве наиболее значимых. Отнесение лингвокультурных концептов к сфере «обыденного» (языкового) или научного сознания и соответствующей сфере реализации определяет их разнообразие [Воркачев 2004: 41–42]. Как «единицу поэтической картины мира», обладающую эстетической сущностью и образными средствами выражения, обусловленными замыслом автора, понимает художественный концепт Н.С. Болотнова. Будучи вербализированным в тексте, художественный концепт выступает «как многогранная структура различных ассоциативных рядов, отражающих определенные направления ассоциирования, актуализированные в тексте, фиксирующие многоаспектность концепта и его динамичный характер» [Болотнова 2007: 76]. Т.И. Васильева определяет художественный концепт как ментальное образование сознания писателя, которое реализует своё смысловое значение в рамках семантико-ассоциативного контекста литературного произведения [Васильева 2012: 52]. В результате анализа различных позиций исследователей мы приходим к выводу о том, что литературно-художественный концепт представляет собой сложное, многогранное и многоуровневое структурно-семантическое образование, которое возникает в сознании автора как результат его восприятия действительности и реализует своё смысловое наполнение в пространстве литературного произведения, а шире — в рамках литературно-художественного дискурса.

Логическое познание художественного слова совершается в актах понимания. Г.И. Богин определяет понимание текста как «обращение опыта человека на текст с целью освоения тех частей его содержательности, которые не удастся освоить посредством первичных действий смыслового восприятия» [Богин 1986: 7]. Этот процесс угасает в знании: понимание текста есть один из способов производства знания. Г.И. Богин подчеркивает, что данный процесс идет там, где существует противоречие между пониманием и непониманием [Богин 1986: 8]. Рефлексия превращает схемы в ориентиры в «смысловом мире» текста. По определению исследователя, рефлексия есть связка между опытом и представленной в тексте ситуацией [Богин 1986: 9]. Г.И. Богин выделил три вида рефлексии: 1) рефлексия над опытом памяти при семантизирующем понимании; 2) рефлексия над опытом знания при когнитивном понимании; 3) рефлексия над опытом значащих переживаний при распрямляющем понимании [Богин 1989]. Наряду со смыслами Г.И. Богин выделяет метасмыслы как знания о совокупно усматриваемых частных смыслах [Богин 1993]. Говоря о сложностях, связанных с его

пониманием и интерпретацией [Крюкова 2020: 104], в рамках данного исследования представляется важным изучить способы образования смысла и его освоения, т.н. процесс кристаллизации, а также его связь с концептуальными сферами автора и адресата.

В последние десятилетия термин «кристаллизация» получил довольно широкое применение в лингвистических исследованиях, хотя до этого времени он преимущественно фигурировал применительно к тем или иным естественным процессам, вызванным физическими или химическими изменениями. Однако при всех достижениях науки в данном направлении понятие «кристаллизация» по-прежнему не имеет четкого и общепризнанного определения, которое бы охватывало все аспекты его применения в силу его недостаточной изученности. Как аккумуляцию «переживаемых культурно значимых знаний о мире в содержании языковых единиц и сознании языковой личности» воспринимает процесс кристаллизации В.И. Карасик [Карасик 2010: 6]. В настоящее время исследования кристаллизации как техники понимания представлены в работах И.П. Черкасовой [Черкасова 2005, 2014, 2015], И.А. Воробей [Воробей 2007], М.С. Семенова [Семенов 2013], М.А. Ткачева [Ткачев 2017], К.Ю. Редкозубовой [Редкозубова 2021] и др., каждый из которых акцентирует свое внимание на тех или иных аспектах этого, безусловно, сложного и многогранного явления. В результате мы приходим к выводу о том, что кристаллизация представляет собой универсальную технику понимания смыслов и концептов, и согласны с предшествующими исследователями, которые видят в ней процесс постепенного наращивания смыслового содержания ключевых слов, под которыми понимаются концепты, и «перерастание» значений и содержаний в смыслы под воздействием контекста. Мы также считаем, что кристаллизация в значительной степени способствует обнаружению базовых смыслов и метасмыслов, позволяет проследить процесс их взаимодействия и вытеснение одних смыслов другими под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов. В исследовании концепт рассматривается как кристалл с определенным набором граней, в рамках которых происходит процесс формирования и наращивания смысла. Кристаллизация концептов происходит в процессе последовательного анализа контекстов и выявления смысловых ядер с дальнейшим наращиванием смыслов в гранях исследуемых концептов.

Смыслы формируются в результате синергического эффекта. Синергия понимается нами как взаимодействие элементов, объединенных в одно целое, итогом которого является возникновение новых свойств, не присущих каждому из этих элементов по отдельности, значительный рост их совместного действия по отношению к результативности действия каждого отдельного компонента даже в виде их простой суммы. Использование понятия синергия в различных областях деятельности позволяет говорить об универсальности этой категории, эвристический и эпистемологический потенциал которой по-прежнему является не исчерпанным. Степень сложности синергической системы зависит не только от большого количества её

частей, но и широкого спектра связей между ними, а также их способностью устанавливать новые связи с элементами других систем [Малахова 2021: 26].

Во второй главе «Формирование аксиологических доминант в литературно-художественном тексте (на материале романа Р. Баха)» представлен анализ процесса последовательной кристаллизации смыслов, в результате которого было осуществлено моделирование кристаллов исследуемых индивидуально-авторских концептов.

Творчество американского писателя Ричарда Дэвида Баха представляет собой одну из самых ярких страниц художественной литературы современной нам эпохи постмодерна. С одной стороны, созданные им произведения довольно полно воплощают в себе черты времени, а с другой, содержат нечто, не поддающееся описанию, но позволяющее изящно ускользать от каких бы то ни было условностей. Об этом невероятном писателе, которого по праву можно назвать мечтателем, создавшим вокруг себя отдельный удивительный мир, привлекающий внимание все большего числа читателей, известно не так много. Часть информации мы получаем из его книг, которые во многом биографичны, о чем говорит сам автор, и взятых у него интервью.

В рамках нашего исследования был составлен и использован частотный словарь, позволяющий выявить ключевые слова текста произведения Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory»), а, следовательно, и опредмеченные в нем смыслы, а также установить структурную организацию концептов на основе семантической (словарной, контекстуальной) близости. Так, С.В. Серебрякова отмечает взаимодействие друг с другом различных элементов текста, «некоторые из которых способны приобретать статус организующей доминанты, господствуя над остальными и подчиняя их себе» [Серебрякова 2007: 259]. Реализуют доминантные смыслы ключевые слова, которые обладают высокой степенью частотности. С помощью метода частотного словаря становится возможным изучить процесс формирования концептов и концептосферы художественного текста. Согласно точке зрения И.В. Фоменко и Л.П. Фоменко, составление частотного словаря и объединение входящих в него слов в тематические группы позволяет осветить грани художественного мира писателя [Фоменко, Фоменко 1998: 3–10]. Количество и разнообразие входящих в каждую группу слов подчеркивает значимость конкретной грани (при высокой частотности входящих в нее слов), ее сложную структуру (при разнообразии слов внутри группы) и детализацию в авторском мировосприятии. В том случае, если слово относится к двум и более группам, можно говорить о близком расположении тех или иных граней мира писателя. В силу вышперечисленного мы можем прийти к выводу о том, что частотный словарь дает достаточно полное представление о предметах и событиях, формирующих мировосприятие автора.

В рамках текста произведения «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») составление частотного словаря выступает в качестве начальной стадии работы над изучаемым нами материалом. Анализ текста показал, что самой большей частотностью в

произведении Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») обладают следующие слова, приведенные в порядке убывания частотности: time (время — 325); Leslie (Лесли — 252); airplane (самолет — 177); Richard (Ричард — 170); love (любовь — 168); thing (вещь — 166); woman (женщина — 159); life (жизнь — 134); day (день — 132); people (люди — 128); book (книга — 125); word (слово — 122); money (деньги — 103); eye (глаз — 116); minute (минута — 91); hand (рука — 91); mind (сознание — 89); moment (момент — 85); work (работа — 82); world (мир — 81); answer (ответ — 77); friend (друг — 74); air (воздух — 70); light (свет — 89); house (дом — 68); hour (час — 64); person (человек — 62); idea (идея — 62); man (мужчина — 61); music (музыка — 61); body (тело — 60); dollar (доллар — 59); matter (вопрос/дело — 59); face (лицо — 58); night (ночь — 58); place (место — 57); engine (двигатель — 56); soulmate (родственная душа — 52); question (вопрос — 50); water (вода — 49); dream (мечта — 47); wall (стена — 47); wing (крыло — 46); future (будущее — 45); Wookie (Вуки — 45); problem (проблема — 44) и др.

Анализ текста показывает, что в рамках синонимического взаимодействия и контекстуального взаимовлияния слова вступают во взаимосвязи, образуя тематические группы, в центре которых находятся ключевые слова.

Следует обратить внимание на разные принципы выявления ключевых слов. Если основой для лексических единиц time (время), soulmate (родственная/родная душа), flight (полет), money (деньги), mind (сознание), wall (стена) явилась высокая частотность, то bridge (мост) (словосочетание the bridge across forever (мост через вечность)) выделено на основе сильной позиции в тексте (заголовок).

В группу **Time** (время) вошли следующие имена существительные: day (день), minute (минута), moment (момент), hour (час), future (будущее), night (ночь), month (месяц), lifetime (продолжительность жизни), past (прошлое), year (год), morning (утро), tonight (сегодня ночью), которые позволяют охарактеризовать время в различных его проявлениях.

Группу **Soulmate** (родственная/родная душа) составляют: love (любовь), Leslie (Лесли), Parrish (Парриш), Richard (Ричард), woman (женщина), marriage (свадьба), eye (глаз), face (лицо), hand (рука), body (тело), smile (улыбка), hair (волосы), silence (молчание), light (свет), joy (радость), angel (ангел), life (жизнь), Bach (Бах), telephone (телефон), power (сила/власть), Wookie (вуки), wook (вук), shoulder (плечо), cat (кот), sight (вид), game (игра), forever (вечность), способствующие постижению сути представленного понятия во всей его глубине и многогранности, наиболее полному раскрытию внутреннего мира героев, демонстрации авторского восприятия данного концепта.

К группе слов **Flight** (полет) принадлежат: airplane (самолет), air (воздух), engine (двигатель), wing (крыло), airport (аэропорт), cockpit (кабина летчика), pilot (пилот), plane (самолет), biplane (биплан), freedom (свобода), machine (машина), sky (небо), dream (мечта), joy (радость), speed (скорость),

land (земля), power (сила/власть), nose (нос), выводящие представления о полете за пространственно-временные рамки и наполняющие исследуемый нами концепт новыми смыслами.

В группу **Money** (деньги) входят следующие имена существительные: dollar (доллар), million (миллион), business (дело), bankruptcy (банкротство), government (правительство), cent (цент), price (цена), которые позволяют раскрыть сложность и противоречивость представленного понятия, его неоднозначную роль в судьбах людей.

К группе слов **Mind** (сознание) относятся: idea (идея), problem (проблема), voice (голос), answer (ответ), matter (дело), question (вопрос), book (книга), word (слово), paper (бумага/лист), page (страница), computer (компьютер), story (история), демонстрирующие сложность мыслительных процессов, не имеющих пространственных или временных границ, и существование представленной категории одновременно в двух реальностях — материальной и духовной.

Группа **Bridge** (мост) включает: door (дверь), gate (ворота), love (любовь), Leslie (Лесли), Richard (Ричард), way (путь), road (дорога), способствующих приобретению данным концептом, не случайно вынесенным в название, дополнительных значений, с помощью которых он может репрезентировать индивидуальную точку зрения автора.

Группа **Wall** (стена) формируется на основе следующих существительных: sand (песок), death (смерть), snake (змея), fear (страх), truck (грузовая машина), которые характеризуют Wall (стену) как явление материального и духовного миров.

Рассмотрим смысловое наполнение и лингвосинергетические особенности концепта TIME, выступающего в качестве аксиологической доминанты, в процессе его кристаллизации. В данной связи необходимо учитывать, что мы акцентируем внимание только на тех примерах, которые демонстрируют приращение смысла. Следует обратить особое внимание на то, что процесс кристаллизации и смыслового наполнения концепта TIME начинается уже с первых предложений романа:

*She could be there **this moment**, just arrived!*

*Impossible, I thought. She's not here. Not-here is not possible! Every day convinced **today's-the-day**, and every **day** wrong!*

Зеркальность структуры, игра слов и повторы демонстрируют изменчивость времени, сначала выступающего как ожидание, а затем — как разочарование в возможности получения желаемого, определяя особую систему координат внутреннего мира: время — пространство — чувство. День отражает длительность ожидания и является символом постепенной утраты веры героя в возможность воплощения мечты и даже отчаяния. Течение дня обретает схожесть с течением жизни, формируя параллелизм в восприятии, казалось бы, различных временных отрезков.

Время — период земного существования человека, который имеет свои ограничения и пределы, но этим и объясняется его особая ценность. Безусловная значимость времени состоит в нахождении смысла жизни,

который у каждого свой. Ключевым моментом в данном отношении является ощущение счастья в настоящем и погруженность в процесс, который вызывает и поддерживает подобное состояние, придавая жизни истинный смысл:

*"Are you happy? Are you doing, **this moment**, exactly what you most want to do in the world?"*

Время неосвязаемо и быстротечно, но иногда получает значение смены жизненных ориентиров, играет важную роль в принятии тех или иных решений, способных в корне изменить самого человека, его настоящее и будущее:

*And now it's **time** to move on. Where's **the door** just opened?*

Дверь выступает как символ возможностей, появляющихся на определенном этапе временного континуума, открывающаяся дверь служит средством связи, объединения прошлого и будущего. Проявляется отчетливая связь понятий «время» и «бытие», о которой писал М. Хайдеггер: «Время и бытие сбываются в событии».

*"When you were with your horses, was the world a different color **from other times**?"*

Важно обратить внимание на тот факт, что время с точки зрения автора/героя делимо и имеет цвет, который может быть различным в определенные периоды жизни людей в силу конкретных причин, таких как, например, нахождение с дорогим и любимым человеком или радость общения с животными, природой.

*I didn't answer, and she fell into her own private **time**, back with Sandy. I returned to my letter.*

Приведенный отрывок из текста также демонстрирует нам, что время не абстрактно. Оно бывает как совместным, так и личным, и очень индивидуальным.

В следующем контексте обращает на себя внимание многозначность временного отрезка:

*But wouldn't it be terrible, **the day** comes we learn how to ship something back in **time**, and we've got nothing to send?*

Проявляется специфическая характеристика художественного дискурса: одновременно функционирующая палитра смыслов: с одной стороны, время — это учитель (день рассматривается как время новых открытий), а с другой — это вера в возможность преодоления пространственных и временных границ в будущем с целью что-то изменить, исправить и усовершенствовать в прошлом, что, безусловно, скажется как на настоящем, так и на будущем. Таким образом, развивается осмысление взаимосвязи, существующей между временами, их способности влиять друг на друга.

*So much of my childhood is forgotten, yet **that moment** at the gate, word for word, stayed.*

Время начинает отсчет с ранних лет, с детства. Важный момент в жизни человека (особенно в юном возрасте, когда его душа очень восприимчива ко всему, происходящему вокруг) может навсегда запечатлеться в его памяти и выступать в качестве своеобразного ориентира относительно того, кого или

что бы человек хотел видеть в своей жизни в дальнейшем, а чего, наоборот, ему следует избегать и остерегаться. В результате, как точно замечает О.В. Бронникова, время приобретает структуру «универсального знания, носителем которого является субъект как представитель определенной социокультурной среды» [Бронникова 2017: 7].

Важно обратить внимание на тот факт, что сознание не ограничено пространством и временем. Время устанавливает пределы только нашему земному пребыванию, существованию материальных вещей и предметов. Но время может не только длиться, затягиваться, сокращаться, но и ограничивать кого-либо или что-либо.

Iridescent imagination, intuition from a hundred lifetimes remembered, crystal honesty and steel fearless determination? How do I visualize those?

Время — это память мироздания о героизме, сотнях жизней, кристальной честности и стальной бесстрашной решимости. Эпитеты *crystal, steel, fearless* акцентируют внимание на важности выбора человеком жизненного пути и жизненной позиции.

Glorious moments in art, in books and films and dance, they're delicious because we see ourselves in glory's mirror.

Созерцание по-настоящему прекрасных вещей может нести в себе особую ценность: мгновения в искусстве значимы тем, что каждый человек, соприкасающийся с ним, ощущает свою сопричастность к успеху. Эпитет *glorious* поднимает значимость диалога человека с искусством на космическую высоту. Созвучными в данной связи представляются мысли Г. Гадамера, полагающего, что, например, современная картина, предстающая существующей вечно, подчиняется внутренней необходимости, формирующейся как «кристалл: складки, оставленные бытием, грани, морщины и линии, в которых время обретает твердость».

*There are excitements indeed, having one's book read by many people. One can forget, charging **mile-a-minute** down the face of a giant wave, that if one isn't terribly skillful, the next surprise is sometimes called a wipeout.*

Время обусловлено эмоциями. Автором создается неповторимый метафорический образ, объединяющий время, движение и эмоции. Благодаря сравнению ощущения популярности с восторгом серфера от скорости катания по водной поверхности, а восхищения с волной, получившей эпитет *giant* (гигантская), передается уникальный синтез чувств. Одновременно формируется антитеза *a giant wave* (гигантская волна) — *a wipeout* (смытие волной, уничтожение), открывающее идею о том, что в силу скоротечности времени расслабление, замедление личностного совершенствования равносильно гибели, так как может привести к потере достигнутых высот и уровня мастерства.

*The new Lake amphibian, I thought, so sleek it looked as if it were built to move **through futures and pasts as well as air and water**, there's one she'd like.*

Время предметно, оно вбирает в себя окружающий мир. На конкретном примере мы можем увидеть концептуальное объединение будущего и прошлого, которые ассоциируются в тексте с воздухом, воспринимаемым как

конечность, и водой, ощущаемой как бесконечность. Примечательным является и обратное восприятие представленных понятий — от будущего к прошлому.

Движение — это время, воспринимаемое посредством метафоры полноводной реки, стремительно текущей вперед, преодолевающей любые препятствия на своем пути к морю, в которое она впадает. Подобным образом только вперед идет и время, способствуя приближению к заветной мечте и обретению родственной души, которая захватывает и приостанавливает стремительность бега:

*No matter how fast **time-the-river** thundered over its rocks and depths, my raft was caught in snowy rapids.*

Характерной особенностью времени в картине мира Р. Баха является его способность замедляться и даже останавливаться в определенные моменты.

Время в восприятии человека также может быть как счастливым, так и несчастливым, трудным и весьма мрачным. Представленные характеристики являются непостоянными и могут периодически быть взаимозаменяемы. Обращает на себя внимание деление автором времени на ночное и дневное, но не в плане освещения, а применительно к его эмоциональному и духовному наполнению. Так, именно ночное время характеризуется как пространство духовного общения, которое кардинальным образом отличается от времени общения днем и даже имплицитно противопоставляется ему.

The best way to pay for a lovely moment is to enjoy it.

Наслаждение временем — противостояние суете. Мгновения неповторимы. Нет абсолютно одинаковых моментов в жизни человека. Меняются обстоятельства, пути, краски, однако, люди часто этого не замечают в связи с чрезмерным погружением в себя, свои проблемы, заботы, тратя большинство времени на суету и рутину, то, что в действительности не является по-настоящему важным и значимым. Как справедливо отмечал Д.С. Лихачев, суетность вынуждает человека «безрассудно тратить самый большой и самый драгоценный капитал, каким он обладает, — свое время» [Лихачев 1989: 37].

Эксплицитно предстает параллель: писатель и каждый человек, живущий на земле, — имплицитно перерастающая в идею о необходимости творчества в жизни каждого человека и апеллирующая к христианским идеям. Человека можно сравнить с писателем, поскольку каждый также является творцом, который создает свою собственную жизнь подобно тому, как мастера слова создают свои произведения:

*I loved opening books to see how they'd begin. Writers create books the way we write **lifetimes**.*

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что аксиологическая доминанта TIME в романе Р. Баха включает следующие **метасмыслы**:

1. TIME (время) представляет собой цикл жизни.
2. TIME (время) — это ритм, включающий в себя скоростные характеристики и периоды.

3. TIME (время) выступает как ценность, поскольку человеку удается наполнить его глубоким содержанием и реализовать себя в нем.

4. TIME (время) олицетворяет собой процесс мышления, разговора с внутренним миром, диалога, направленного на постижение сущностных вопросов жизни, совершенствование души и обретение счастья, иместилище воспоминаний.

5. TIME (время) имеет свойство идти в обратную сторону. Прошлое и настоящее сосуществуют в разных измерениях, взаимосвязаны, взаимозависимы и могут меняться под воздействием друг друга.

6. TIME (время) зависимо от сознания человека, определяющего время, характеризующего его, наполняющего смыслом и управляющего им.

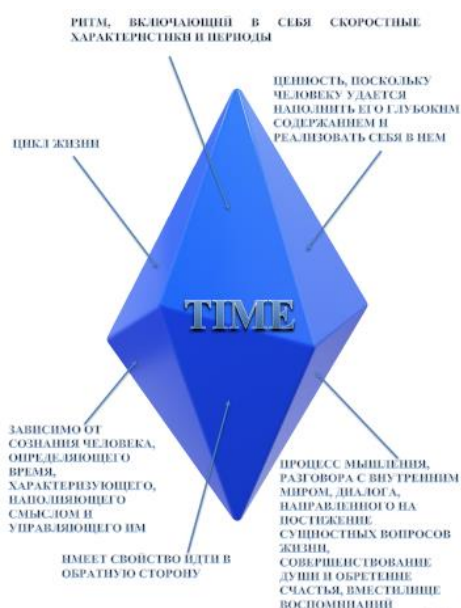

Рис 1.

Контексты формируют концептуальные взаимосвязи:

I knew what was right when I was the kid, and again when I quit barnstorming: find my lifemate forever soul angel-become-woman to learn with and to love.

Структура слов демонстрирует связь концептов TIME и SOULMATE, в результате взаимодействия которых появляются лексические единицы lifemate и forever soul. Данные трансформации приводят к появлению особого авторского окказионализма angel-become-woman (ангел-в-облике-женщины), означающего постижение смысла жизни на земле: получение истинного знания, познание сути времени и подлинной любви. Время любви — это единое пространство, которое объединяет все параллельные миры. Оно неделимо, не имеет ограничений и объединяет времена, людей, события, ценности.

I looked around me in the dark. The sky wasn't wrong. What can be wrong with stars exploding diamonds a thousand light-years overhead, and me looking out at the fireworks from a safe place?

Использование метафоры по отношению к звездам также восходит к античному периоду истории, во время которого алмазами считали «осколки упавших звезд», чем объяснялась их особая ценность, которую они сохраняют и в нашу эпоху, однако уже в силу совсем других причин, таких как, например, эстетические качества камня. Тем не менее, символика сохранилась и формирует точку рефлексии, связывающую авторские миры, преодолевающие границы конкретного лингвокультурного пространства, быта и бытия, прозы и поэзии, открывающую безграничные поэтические миры.

The sky turned slow frosty clockworks overhead, uncaring.

Небо характеризуется как живое пространство, которое способно внимать мыслям и чувствам человека, но иногда, как и сам человек, может быть и безразличным. Сравнение неба с медленным морозным часовым механизмом восходит к ранним периодам истории, когда время определялось по движению небесных светил. Впоследствии красота звездного неба стала источником вдохновения для разработки астрологических и астрономических механизмов. В дополнение к сказанному использование данной метафоры способствует сближению двух концептов: FLIGHT и TIME, воспринимаемых как единство.

На примере концепта FLIGHT рассмотрим его взаимосвязи с другими концептами, образующие единство метасмыслового и текстового пространства:

Самолет и связанное с ним состояние полета — это неотъемлемая часть души и сущности человека, форма бытия «между небом и землей», средство соединения души и тела.

HERE'S LEARNINGFUL serenity, comes from sleeping under airplane-wings in country fields: stars and rain and wind color dreams real. Hotels, I found neither educating nor serene.

Для странствующего пилота самолет является домом и духовным учителем. Сон под его крылом в открытом поле порождает безмятежность познания. Употребление метафоры и олицетворения по отношению к звездам, дождю и ветру, окрашивающим сны летчика в реальные цвета, способствует усилению образности текста и уподобляет каждое из вышеперечисленных природных явлений творцам мира людей, таким как писатели и художники, создающим прекрасные произведения искусства. Одновременно антитеза airplane-wings — hotels способствует актуализации значимости духовной жизни в материальном человеческом мире.

From the sound of the engine to a sun tilted afire on the rim of the world, from hanging inverted above clouds to floating weightless mid-air to crushing three Gs in loops, she was a natural flyer, she adored the ride.

Полет — это также один из способов получения удовольствия. Детализация ощущений подчеркивает неограниченную палитру чувства радости. Объединение концептов FLIGHT и SOULMATE способствует осознанию того, что родственные души понимают духовную радость единообразно во всех проявлениях (как звук, ласкающий слух, и как прекрасный вид, радующий глаз, как состояние эмоционального подъема,

духовного пробуждения, легкости и даже некоторой невесомости, как нахождение между небом и землей во всех смыслах этого слова) и относятся к нему одинаково (в данном случае с любовью и восторгом).

В романе *airplane* занимает пограничное место между концептами MONEY и FLIGHT, поскольку самолет материален и связан с затратами и вложениями, но в то же время посредством него формируется пространство мечты.

The next time I flew to Los Angeles, Leslie met me at the airport.

Аэропорт выступает в качестве места встречи родственных душ после длительной разлуки. Таким образом, наблюдается еще одно сопряжение концептов: FLIGHT и SOULMATE, в рамках которого происходит формирование нового смыслового пространства текста.

HERE WAS the lake once more, Florida sparkling under my windows. Seaplanes like sun-color water-moths practicing, gliding on water and air.

Использование синтеза метафорических образов в рамках представленного фрагмента текста способствует визуализации, позволяет увидеть в самолетах не просто живые существа, каждое из которых наделено сознанием и волей, своим собственным уникальным характером, но и часть природы, естественного живого мира.

You know another meaning for flying, Richard? Escaping. Running away. What am I escaping, and what am I finding, these days?

Особое внимание обращает на себя иная трактовка понятия «полет», под которым подразумевается бегство от чего-либо, но в то же время — спасение и поиск.

Мечта летчика восходит к абсолютному символу мечты (Flying dream). В процессе духовного развития, происходящего в связи со следованием зову сердца, наполненного любовью, и приближения к человеку, предназначенному самой судьбой, восприятие красоты подвергается трансформации, и она становится совершенной. Использование превосходной степени (the most beautiful woman, the most beautiful face), символизирующих человека как в большей степени родственную душу, искомую Ричардом, способствует акцентуации внимания на ключевой информации текста.

Каждый взлет (launch) самолета (человек, мечта, день, мгновение), несмотря на его внешнюю схожесть со всеми остальными, является уникальным и неповторимым в своем роде. Каждый раз он может восприниматься человеком несколько иначе как иной временной отрывок, и, таким образом, постоянно вносить в его жизнь что-то новое.

The woman was Leslie-by-the-airplane, more beautiful with knowing.

Структура Leslie-by-the-airplane демонстрирует тесное сплетение отношения к женщине, которую любит главный герой и считает своей родственной душой, и отношения к самолету. Это две центральных цели устремлений Ричарда, присутствие которых в жизни главного героя делает ее яркой, наполненной и по-настоящему счастливой.

With great respect for the unknown thing, and after much practice taxiing and many a ten-second flight skimming a borrowed pasture, I finally pushed full throttle

and the power-kite launched up out of the grass, colors like a flame-and-sunshine Spirit of Flight, going home.

Биплан рассматривается как живое существо, соединяющее небо и землю и имеющее дух и душу. Метафора flame-and-sunshine (цвета пламени и солнечного цвета) транслирует преобразования, произошедшие во внутреннем мире главного героя в связи с сопряжением миров быта, бытия и мечты, без которых его жизнь утратила всякий смысл. Spirit of Flight — основа, которая ведет к реализации мечты, воплощению ее в жизнь.

Анализ кристаллизации смыслов позволяет выявить содержательно-смысловую палитру концептов, соединение с другими ключевыми концептами текстового пространства, формирующими в совокупности художественный мир, основу структуры которого можно представить следующим образом:

Рис. 2

В результате концепт предстает как совокупность метасмыслов, репрезентирующих важную аксиологическую категорию, вербализуется в соответствии со спецификой культуры. В процессе и результате кристаллизации концепт выступает как сложная, комплексная структура, которая представляет собой взаимодействие элементов, объединенных в одно целое, репрезентирующее аксиологическую доминанту авторского мира. Итогом такого взаимодействия является возникновение новых свойств, не присущих каждому из этих элементов по отдельности.

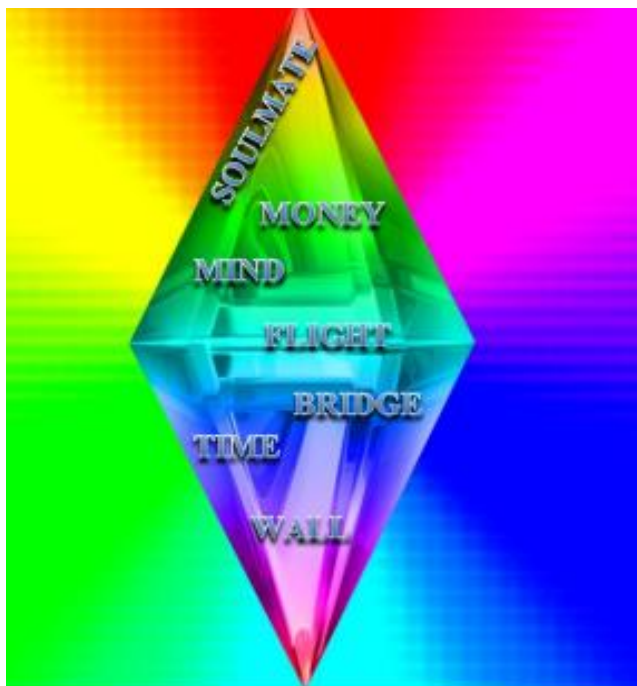

Рис. 3

Кристаллизация смысла способствует активизации синергийных процессов, создающих неповторимое наполнение концепта, определяющего особенности функционирования художественного дискурса.

В результате изучения текста романа Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») мы рассматриваем представленные аксиологические доминанты как сложные структурно-семантические образования, направленные на репрезентацию совокупности метасмыслов, реализуемых процессуально посредством наращивания смыслов, их взаимодействия и взаимовлияния, синергийного эффекта и кристаллизации.

Перспективным представляется изучение процессов кристаллизации с целью дальнейшего выявления структурно-семантической организации аксиологических доминант в литературно-художественном дискурсе. Механизмы кристаллизации могут быть выступать базой для создания единой ценностно-концептуальной сферы общества, отраженной в современном литературно-художественном дискурсе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. Черкасова А.С. Кристаллизация концепта «Bridge» (мост) в романе Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a

lovestory») / А.С. Черкасова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: «Гуманитарные науки». – 2023. – № 11. – С. 176-180 (0.9 п.л.).

2. Черкасова А.С. Кристаллизация концепта MONEY в романе Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») / А.С. Черкасова // «Филология и человек». – 2023. – № 4. – С. 72-85 (1 п.л.).

3. Черкасова А.С., Черкасова И.П. Кристаллизация аксиологических доминант TIME и SOULMATE в романе Р. Баха «Мост через вечность» / А.С. Черкасова, И.П. Черкасова // Вопросы современной лингвистики. – 2023. – № 4. – С. 102-115 (1.1 п.л.).

4. Черкасова А.С., Черкасова И.П. Кристаллизация концепта MIND в романах Р. Баха «Иллюзии» и «Мост через вечность: история любви» / А.С. Черкасова, И.П. Черкасова // Успехи гуманитарных наук. – 2023. – № 9. – С. 12-17 (0.7 п.л.).

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций

5. Черкасова А.С. Художественный дискурс в структуре дискурсивных исследований / А.С. Черкасова // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 45-49 (0.5 п.л.).

6. Черкасова А.С. Аксиология в системе лингвистических исследований / А.С. Черкасова // Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. – СПб., 2022. – С. 30-33 (0.3 п.л.).

7. Черкасова А.С. Дихотомия «дискурс – текст» в современной лингвистике / А.С. Черкасова // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования. Сборник статей по материалам LXI международной научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 100-107 (0.6 п.л.).

8. Черкасова А.С. Частотный словарь как основа понимания романа Р. Баха "Мост через вечность: история любви" ("The Bridge Across Forever: A Lovestory") / А.С. Черкасова // Филологический вестник. – 2022. – № 4. – С. 24-30 (0.8 п.л.).

9. Черкасова А.С. Художественный концепт в системе лингвоконцептологии / А.С. Черкасова // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 2-9. – С. 78-87 (0.63 п.л.).

10. Черкасова А.С. Проблемы понимания и интерпретации художественного текста в контексте концептообразования / А.С. Черкасова // Транслингва: вопросы современной науки и технологий сквозь призму языкового сознания. По материалам международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 177-180 (0.5 п.л.).

11. Черкасова А.С. Кристаллизация концепта "WALL" (СТЕНА) в романе Р. Баха «Мост через вечность: история любви» ("The Bridge Across Forever: A Lovestory") / А.С. Черкасова // Филологический вестник. – 2023. – Т. 2. – № 1. – С. 25-33 (0.88 п.л.).

12. Черкасова А.С. Лингвистическая синергетика как новая парадигма познания языка / А.С. Черкасова // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 57-63 (0.5 п.л.).